

Стеклянный как... стеклышко (задание от завхоза)

Дженнифер Джинджер Дэй

Дженнифер и не подозревала в себе таких мощных задатков трудоголика. Но отпираться было глупо - лазать по крыше, несмотря на показательные протесты внутреннего менестреля, девушке даже понравилось. Понравилось настолько, что Джен отправилась узнавать, нельзя ли ей дополнительно залезть еще на какую-нибудь крышу, раз уж предыдущая нынче починена вся.

Крыш больше не было, зато была куча других мест, куда можно было приложить свои усилия. Подумав, Джинджер решила, что, в принципе, она может вымыть где-нибудь окна. Это будет правильное, полезное деяние. И это будет явно легче, чем орудовать молотком - а раз уж с молотком Дженни справилась, то с тряпкой подружится тем более.

Итак, лазарет - окна и кое-что еще по мелочи, с чем руки справятся.

- Там ведь не должно быть очень много пыли и грязи? - обеспокоенно спросил менестрель. Это все-таки тебе не город. Смог не должен налипать на окна серой пленкой в три слоя. Мы же быстро с этим справимся?

- Тебе бы только не работать, - немедленно осудил его гасконец. - Милая моя Дженни, не слушай его. Вперед! Мне нравится твой боевой настрой.

Джинджер, которой и самой нравился ее "боевой", рабочий настрой, довольно усмехнулась. В лазарете пока что на первый взгляд все казалось кристально понятным. Вот бочка с водой, вот ведро - набирай сколько влезет, только не обляпайся смотри. С ведра Дженнифер и начала: окунула его в бочку с водой, наполнила почти до краев и с сосредоточенным видом потащила наружу.

- А вот чтоб ты его разлила, - ехидно сказал менестрель.

Дженни вздрогнула, но ведро в руках удержала и даже не накренила. Мысленно обложила менестреля "вороной, каркающей под руку", поставила ведро на пол и пошла на маленькую экскурсию по комнатам лазарета - оценить, где, что и насколько усердно требуется мыть.

Дженнифер Джинджер Дэй

Окна в лазарете оказались покрыты слоем пыли не очень толстым - действительно, все как менестрель и надеялся. Ни тебе смога, ни тебе грязищи в три пальца толщиной. Но хорошее знакомство с мокрой тряпкой сделало бы их только еще чище и прелестнее. Даже ощутимо чище, несмотря на то, что вокруг все-таки природа, чистота, грязи нет, и так далее.

Вернувшись к ведру с водой, Джинджер запоздало сообразила, что надо было сразу кинуть туда кусок мыла. Тогда оно бы там растворялось и разводилось, пока Дженнифер шастала по лазарету с обзорной экскурсией, и сейчас у девушки уже был бы готовый к использованию раствор. Теперь же надо было вот только этим всем заниматься. И опять где-то убивать время, пока раствор готовится.

- Ну, и по какой весомой причине ты это все напутала? - ехидно поинтересовался критик. - Моя рабочая гипотеза:

потому что ты дуреха.

Заткнись, а то выселю, - пригрозила Дженнифер. Если этот наглый критикан может угрожать ей, что покинет ее голову, почему она не может отвечать ему такой же любезностью? Взяв кусок мыла, Дженни небрежно пульнула его в ведро, потом для того, чтобы дело шло быстрее, села рядом на корточки и принялась болтать в ведре рукой, чтобы процесс быстрее шел.

- В холодной воде. Помогаешь, ага. Согреваешь, - продолжал глумиться критик. *- А потом этими же руками будешь сухие газеты хватать. Молодец, девочка. Умничка.* Не обращая внимания на этот бубнеж - не реагировать, как Дженнифер уже неоднократно выяснила на практике, было куда рациональнее и мудрее, чем вязаться в долгий, никому не нужный и никуда не ведущий спор - Джинджер продолжала сосредоточенно болтать рукой в ведре с водой. Небось как-нибудь разведется. Авось как-нибудь вспенится, и тогда можно будет отправляться мыть окна с чувством глубокого торжества в душе.

Дженнифер Джинджер Дэй

Оно все-таки растворилось. Оно все-таки как-нибудь да вспенилось.

Это определенно была победа - по самой поверхности воды, уступая настойчивым круговым движениям руки, начинала плавать тонкая, бледная, но все же самая настоящая мыльная пена. Дженнифер удержалась от нехорошего искушения мысленно изобразить в сторону своего внутреннего критика победный неприличный жест: надо было все-таки оставаться доброй и милосердной победительницей.

Тем более что, судя по звукам, там уже и без нее все показывали, все рассказывали и всячески побеждали страшного гадуса.

- А вот и помогла! - заорал Лирой Дженкинс. Дженни так и представляла себе, как он в этот момент, маленький но яростный, в синей треуголке с орлиным пером, должен после каждой фразы лупить критика маршальским жезлом по макушке. *- А вот и согрела! Выкуси, крысюк!*

ЦЫЦ.

Кажется, это страшным басом сказал гасконец - Джинджер как раз в этот момент к нему присоединилась, поэтому не очень точно расслышала, с кем выступила дуэтом. Да ну и ладно. Главное было в том, что голоса испуганно примолкли на некоторое время. Этого некоторого времени Дженнифер как раз хватило на то, чтобы пройти в первую комнату, сесть на первый подоконник, распахнуть первое окно и, легкомысленно напевая, начать усердно оттирать его тряпкой.

Дженнифер Джинджер Дэй

А ведь Дженнифер изначально начинала петь что-то невинное. Что-то такое легкое, светлое, приятное - неопределенное что-то, просто славный мотив без слов. А потом вмешались эти беспокойные создания. И все испортили.

Сначала менестрель пытался подпевать. Потом заявил, что он не понимает логики этой мелодии, не видит в ней смысла и вообще она какая-то беззубая и не цепляющая. И что надо шарахнуть по нотам и запеть что-нибудь эдакое. Под что работаться будет бодрее и вообще работа будет кипеть так, что аж крышу лазарета снесет.

Джинджер пыталась возражать, да куда там. Когда голоса объединялись в желании спеть что-нибудь, возражений они не слышали в упор, особенно когда наспех придуманная песня им нравилась.

- дум дум дум - дум дудум, дум дудум, - раскатисто выводил Лирой Дженкинс на

мотив имперского марша. Рядом на лютне подыгрывал менестрель, подпевал чуть тоньше и изящнее, не так ломая мощным голосом что попало - и в том, как он распевал, Дженнифер отчетливо слышалось назойливо повторяемое английское *doom*. Критик время от времени манерно выкрикивал "браво!", "гениально!" и бесил прочими похвалами.

И вот что самое во всем этом мистически неприятное - Джинджер и сама не заметила, как поддалась на эту распевку и начала ее поддерживать. Пока старательно оттирала и покрывала хлопьями мыльной пены первое окно, Дженни еще держалась стойко, как кремень. А когда стала мыть второе окно, в какой-то момент поняла, что и сама подпевает. И сама получает удовольствие от заполошных криков "браво, бис!" в голове.

doom doom doom

Дженнифер Джинджер Дэй

- *Опомнитесь, ироды,* - взмолился гасконец, когда Дженнифер уже успела, напевая, перейти во вторую комнату и всю намыливала окна там. - *Нас же отсюда выставят с позором. Хуже того, нас сожгут на костре. Решат, что мы проклинаям лазарет, качественно и надолго.*

В этом месте Дженнифер споткнулась на середине ноты. И осторожно признала: ну, в общем-то, да, мысль здравая. Если вдруг кто из мастеров пойдет мимо, услышит не абстрактное *дум дудум*, а вполне конкретное *doom doom doom**, да еще и воспримет это всерьез, то объясняться придется нехорошо и долго. Если очень сильно не повезет, так можно и не объясниться вовсе.

- *Чего?* - возмутился Лирой Дженкинс. - *Это нам-то не повезет? Откуда ты выдумала такую чушь, скажи на милость?*

Дженнифер попыталась объяснить, что ничего она такого не выдумала, а просто на всякий случай перестраховывается, но очень быстро махнула на эти попытки рукой. Для Лироя слово "перестраховаться" в принципе не обладало никаким смыслом. Вот абсолютно никаким. Лирой умел только ходить в атаку, и чтоб там голову сломить. Никакой страховки это в себя однозначно не включало.

- *И что нам теперь? Молчать, что ли? Трудиться в гробовой тишине?* - возмутился менестрель.

О да, гроб да сразу после проклятия - это как раз то, что доктор прописал. Дженнифер подхватила ведро и пошла в третью и последнюю комнату, пока голоса в голове продолжали пререкаться.

- *Ну ты же не одну песню знаешь,* - сказал гасконец. - *Спой какую-нибудь тупую балладу. Их у тебя полно.*

- *Только если ты выйдешь вон,* - сказал менестрель.

- *Спятил? Куда я из этой коробки выйду?*

Эй, а вот насчет "коробки" - это было уже грубо.

*проклятие (англ.)

Дженнифер Джинджер Дэй

- *Я уже говорил, что больше не хочу жить в твоей голове?* - спросил менестрель. - *Меня тут жестоко притесняют.*

Не обращая внимания на это заявления, Дженнифер продолжала яростно водить тряпкой по стеклам, спеша закончить с мылом побыстрее и перейти уже ко второй части дежурства. К той, которая со смыванием мыльной пены с окон начисто, пока эта самая пена не засохла на стеклах жесткой сероватой губкой. В первой комнате, да на хорошем солнышке, запоздало встревожилась Джинджер, вполне ведь могла уже и засохнуть. И что тогда с ней делать? Камнем с окна сбивать? Нет уж, давайте лучше надеяться, что она вся выветрилась и полопалась.

- *Вот ты дуручка, - ворчливо сказал гасконец. - Если она засохла, так мы плеснем на нее водой и размочим. Вон ее у тебя сколько, этой воды. Целое ведро.*

И то верно. Но воду все-таки еще надо успеть поменять, чтобы не продолжать таскать за собой по лазарету этот мыльный шлейф. С другим ведром воды прийти - то есть, ведро то же самое, а вода вот в нем будет уже другая.

- *Да не суть, - отмахнулся гасконец. - Делай уже.*

Дженнифер в последний раз мазнула по стеклу мыльной тряпкой, оставляя широкий пенистый росчерк, бросила тряпку в ведро и вышла на улицу - вылить мыльную воду под первый попавшийся куст. Вместе с водой Джинджер случайно вылила и тряпку, которую пришлось после этого выуживать из-под куста и отряхивать от земли.

- *Моя рабочая гипотеза о том, что ты дуреха, по-прежнему в силе, - укоризненно сказал критик. - Ну вот объясни мне: как можно было вылить тряпку?*

Ой, да заткнись ты.

Дженнифер Джинджер Дэй

Вернувшись в лазарет, Дженнифер начала с того, что пригоршнями набросала воду из бочки в ведро, на самое дно. В этих нескольких пригоршнях воды Джинджер выполоскала тряпку, воду уже просто небрежно выплеснула за порог, даже не выходя из лазарета, и снова стала набирать полное ведро чистой воды. Чтобы уже с этим ведром пойти по комнатам во второй круг почета.

- *Вот было бы неловко, если бы как раз кто-то шел в лазарет, - сказал менестрель, и Дженни неожиданно показалось, что это прозвучало даже мечтательно. - Если бы ты плеснула мыльной водой кому-нибудь прямо в лицо.*

Вот было бы неловко.

- Сослагательное наклонение не считается, - вслух огрызнулась Джинджер, которой не понравилась эта внезапная мечтательная интонация менестреля. Снова прошла в первую комнату, к первому намыленному окну, там села на подоконник и принялась тряпкой старательно соскребать мыло со стекла. Потом, как поняла Дженнифер, стекло надо будет насухо протереть газетными листами. Чтобы оно блестело и сверкало, как чистейший бриллиант.

- *Кстати, о мыле, - восторженно воскликнул гасконец. - Мыло-то где? Ну, тот кусок, на котором мы раствор делали?*

Ой. Вот что действительно - неловко.

Кажется, его я тоже вылила под куст, призналась Джен, продолжая оттирать стекло. Прерываться ей было откровенно лень, поэтому Джинджер легкомысленно посчитала, что пусть уж тогда мыло под этим кустом полежит и еще немного. Все равно никто на него не позарится. Его же делают из дохлых кошек, которых автобусом переехало, это всем известно. Ну кому придет в голову красть этот кусок переработанной мертвечины, да еще и погибшей насильственной смертью.

Дженнифер Джинджер Дэй

Водить газетами по стеклу, доводя его до финального блеска, оказалось не так уж и сложно. Проще, чем ирландка себе представляла - она-то думала, там будет ужас крошечный. Думала, там надо будет отдирать липнущую к чему попало бумагу от чего попало. Ан нет, газета вела себя чинно-благородно. Стирала лишние капли воды на ура. И тем самым позволяла Дженнифер полировать стекло газетой почти что с удовольствием.

- Господа хорошие, мы теряем ее, - беспокоился менестрель. *- Она будет сидеть тут вечно. Блаженно скрипеть газетой по стеклу и по-идиотски улыбаться. Вам страшно? Мне - да.*

Джинджер удивленно вскинула брови. Она вообще за собой не заметила, чтобы она улыбалась, когда полировала стекло газетой. Да еще тем более - по-идиотски.

- Еще как улыбалась. Так рот растянула, как будто тебе вешалку в зубы вставили, - немедленно наябедничал менестрель.

Вот и живи с ним после этого в одной голове.

Через раз заставляя себя вспоминать, что пререкаться с голосами нечего - потому что толку от этого никакого, они только время растягивают в бесконечную жвачку, - Дженнифер вдохновенно перебегала от окна к окну, стирала со стекол мыло и натирала их газетой. Стекла после этого становились такие чистые, что ну просто совершенно прозрачные. Так сразу и не разберешь, есть стекло или нет стекла.

Аж гордость берет за свой труд. Даже если труд по сути своей был незамысловат - зато результат налицо. И какой результат! Ну блеснит же!
